

© Кондрусева В.М.

Кондрусева В.М., здобувач кафедри філософії та соціології, ДЗ «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К.Д.Ушинського»

УДК 101.1:316

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОЇ ОСВІТИ ТА ВИХОВАННЯ У СУЧАСНІЙ СИСТЕМІ ОСВІТИ

Сучасна система освіти переживає глибоку кризу, вихід з якої бачиться авторові в розвитку та популяризації нової холистичної парадигми освіти інформаційного суспільства, яке встановлюється в нашій країні. Одним з аспектів даної парадигми є осмислення ряду гендерних проблем на новому рівні розвитку гуманітарного знання в цілому та філософії освіти, зокрема.

Ключові слова: філософія освіти, гендерна освіта, холистична парадигма

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Современная система образования переживает глубокий кризис, выход из которого видится автору в развитии и популяризации новой холистической парадигмы образования становящегося в нашей стране информационного общества. Одним из аспектов данной парадигмы является осмысление ряда гендерных проблем на новом уровне развития гуманитарного знания в целом и философии образования, в частности.

Ключевые слова: философия образования, гендерное образование, холистическая парадигма

A PROBLEM OF GENDER EDUCATION IN THE MODERN SYSTEM OF EDUCATION

Abstract. – *The modern education system experiences a deep crisis, an exit from which is seen as the author in the development and popularization of new holistic paradigm of education of informative society becoming to our country. One aspect of this paradigm is a reflection of gender problems at the new level of development of humanitarian knowledge in general and philosophy of education, in particular.*

Keywords: *philosophy of education, gender education, holistic paradigm*

Інтенсивність гендерних досліджень в різних областях гуманітарного знання виводить ці дослідження на міждисциплінарний рівень, об'єднуючи інтереси учених і філософів, працюючих в цьому напрямку. В цій зв'язі проблема гендерного виховання і освіти виходить за рамки педагогічної науки в сферу інтересів філософсько-освітнього дискурсу, що робить її актуальною для представників різних дисциплін.

В рамках філософсько-освітнього дискурсу гендерна проблематика може бути осмислена як одна з актуальних проблем сучасного освіти, стоящою перед необхідністю зміни освітньої парадигми, яка продиктована продовжуваною з середини ХХ століття інформаційною революцією, охоплюваною сьогодні всі сфери не тільки виробничої, але і соціальної діяльності людини. Наблюдаємі всіма нами процеси несуть парадоксальний характер – з однієї сторони, в сучасному світі формується інформаційне єдинство всієї людської цивілізації, реалізується вільний доступ кожної людини до всіх інформаційних ресурсів, переважають гуманістичні принципи управління суспільством, засновані на прозорості влади, загальному доступі до інформації, демократичності прийняття суспільних рішень, з іншої – існуюче в сучасному суспільстві гендерне нерівність, усвідомлене і неусвідомлене впливання гендерних стереотипів на спосіб соціалізації тієї або іншої особистості, вибір життєвого шляху, життєвих цілей і можливості їх досягнення виступає неким анахронізмом, гальмуючим еволюційні процеси становлення нової, інформаційної суспільства.

Однією з суттєвих рис народжуємого в нашій країні інформаційної суспільства є зростання ролі окремої особистості, що визначає нове розуміння сутності людини, його місця во Всесвіті, його інтегральної природи. Причому, коли мова йде про окрему особистість, не має значення ні стать, ні вік, ні національність, так як розвиток інформаційних процесів в наше час визначає розширення сфери культури – трансформуються риси традиційних видів культур, змінюється, наприклад, комунікативна культура – спілкування в інформаційному суспільстві будується в принципово інших формах особистих і професійних

связей с помощью телекоммуникаций. Соответственно этим процессам изменяются тенденции и ориентиры в образовании, среди которых следует отметить непрерывность, открытость и доступность образования, создание единого информационного образовательного пространства страны и интеграция его в мировое информационное образовательное пространство, ориентация образования на саморазвитие личности, гуманизация и гуманитаризация образования, приоритетность креативности в учебной деятельности и многие другие характерные особенности, в которые никак не вписываются существующие гендерные стереотипы и установки, сформировавшиеся на протяжении столетий в общественном сознании.

В этой связи, рост методологической значимости категории «гендер» приводит к тому, что многие традиционные проблемы обществознания начинают рассматриваться через её призму, в частности проблема социализации, потому что она является ведущей в процессе формирования стереотипов той или иной культуры.

В традиционном понимании социализация означает процесс включения индивида в мир общества, в ходе которого он усваивает образцы поведения, социальные нормы и ценности, необходимые для успешной деятельности (функционирования) в данном обществе. «Социализация – это общенаучный термин, обозначающий процесс приобщения индивида к социуму, включения в общественную жизнь, обучения поведению в коллективах, утверждению себя и выполнению социальных ролей. Социализация, наряду с воспитанием и обучением, включает ненамеренные, спонтанные воздействия, благодаря которым индивид приобщается к культуре и становится полноправным и полноценным членом общества»[4].

В данном определении феномена социализации речь идет об абстрактном индивиде, в то время как социализация всегда имеет гендерный аспект. Гендерной социализацией называется процесс приобретения и развития гендерных характеристик, а также усвоение культурных образцов гендерного поведения и взаимодействия. Особенностью этого вида социализации личности является то, что в его основе изначально лежит четкое разделение культурных образцов и нормативов поведения, социальных навыков, ценностей, личностных характеристик, связанное с разделением людей на отдельные группы – гендерные сообщества. Поэтому всякая гендерная социализация есть дифференциальная социализация, т.е. усвоение различных образцов и характеристик в зависимости от гендерной идентичности личности.

По мнению немецкого психолога и философа – представителя Франкфуртской школы – Э. Фромма, мужское и женское начало не есть естественные сексуальные различия, как утверждалось в теории биологического детерминизма. Наоборот, различия пошли от различия выполняемых жизненных функций, которые были социально обусловлены. Пол – это созидание через выполняемые социальные функции, половые различия – это то, что было образовано. Профессиональная деятельность, вынесенная за рамки приватной, частной жизни личности в обществе, на протяжении долгого времени стала областью реализации мужчины. Такое положение вещей, как отмечает Э. Фромм, «характерно в большей степени патриархальным обществам, к которым относятся Китай, Индия, Европа и Америка»[10,с.124]. В истории человечества, пишет все тот же автор, достаточно примеров с другой организационной структурой, где женщина занимала господствующее положение в обществе. Однако в большинстве случаев социальный статус мужчины был закреплен законодательством и общественным мнением.

Существует множество подходов относительно определения гендер, принятых на сегодня в социо-гуманитарных науках, однако нам представляются значительными следующие концепции: теория социального конструирования гендера, теория культурной метафоры, теория гендера как стратификационной категории .

В рамках первого подхода гендер понимается как определенная конструируемая модель общественных отношений между мужчинами и женщинами, не только характеризующая их межличностное общение и взаимодействие в семье, но и определяющая их социальные отношения в основных институтах общества, в том числе в институтах образования и науки. Наиболее ярко данный подход отражен в теории социального конструирования П. Бергера и Т. Лукмана [1]. Согласно мнению этих ученых социальная реальность одновременно является объективной и субъективной. Она отвечает требованиям объективности, поскольку независима от личности, однако её можно рассматривать как субъективную, потому что она одновременно создается личностью. Человек сам создает мир, который потом воспринимает как нечто совсем иное, нежели продукт собственного сознания. В этом и заключается парадоксальность ситуации. П. Бергер и Т. Лукман обосновывают тот факт, что человек воспринимает себя как существо, не идентичное своему телу, а имеющее тело в

своим распоряжением. Другими словами, восприятие человеком самого себя всегда колеблется между тем, что он является телом, и обладает им.

Тем самым, основной идеей П. Бергера и Т. Лукмана является заключение о том, что человек создает социальную реальность точно так же, как реальность создает человека. А затем люди вместе создают окружающий мир во всей совокупности его психологических и социо-культурных проявлений, ни одно из которых невозможно понять в качестве продуктов биологической конституции человека.

Авторы данной концепции проецируют свои идеи о происхождении социальных порядков и на обыденную жизнь, где взаимодействуют мужское и женское, воплощенное в «практиках», представлениях, нравах. «Человеческая природа – социокультурная переменная. Иными словами, не существует человеческой природы в смысле некоего биологически фиксированного субстрата, определяющего многообразие социо-культурных образований. Человеческая природа существует лишь в смысле антропологических констант, определяющих границы и возможности человеческих социо-культурных образований... Хотя можно сказать, что у человека есть природа, гораздо важнее сказать, что человек конструирует свою собственную природу или, проще говоря, что человек создает самого себя. Пластичность человеческого организма и его восприимчивость к социально детерминированному вмешательству лучше всего иллюстрируется данными относительно сексуальности» [1].

Таким образом, в рамках этого подхода предполагается, что, во-первых, гендер конструируется обществом в процессе социализации, в первую очередь в семье посредством гендерных стереотипов, гендерных норм, гендерных ролей, разделения труда, в средствах массовой информации, во-вторых, гендер конструируется и самой личностью на уровне сознания, путем гендерной идентификации, принятия заданных обществом норм и ролей. Теория конструирования гендера опирается на понятия гендерной идеологии, гендерной дифференциации, гендерной идентичности и гендерной роли. Гендерная идеология представляет собой определенные идеи, которые оправдывают гендерные различия, что в конечном итоге приводит к социальному оправданию гендерной стратификации на основании естественных биологических различий. Гендерная дифференциация определяется как процесс, в котором биологические различия между мужчинами и женщинами наделяются социальным значением и употребляются как средства социальной классификации. Гендерная идентичность означает, что человек воспринимает нормы «мужественности» и «женственности», существующие в рамках конкретной культуры. Гендерная роль означает то, что личность выполняет определенные культурные и социальные нормы, соответствующие своему полу, относительно манер поведения, речи, одежды, жестов и т.д.

Своеобразный анализ этих понятий и социальных явлений мы находим в концепции французского философа-экзистенциалиста Симоны де Бовуар [2], которая обращалась к проблеме личностного становления женщины в качестве субъекта гендерной социализации. В данной концепции впервые были сформулированы проблемы «инаковости» женщины и подавления женского в культуре. На примере литературных источников, биологических и социально-философских теорий автор показывает, что во всех сферах социальной жизни общество относится к женщине как к «Другому», а, в последствии, эта культурная норма усваивается самими женщинами в процессе социализации. Центральное место в ее философской системе отведено таким понятиям как «самореализация личности», «свобода выбора», «свобода воли». Биологическое различие между женщиной и мужчиной, считает автор, не подразумевает их социального и экзистенциального различия, когда мужчина является господином, а женщина – ему подчинена. Автор считает, что эти социальные роли не были предопределены изначально, а являются всего лишь результатом условий. Симона де Бовуар выдвигает тезис, который сразу подняли на щит сторонники феминистской теории: «Женщиной не рождаются, женщиной становятся», в противовес тезису Зигмунда Фрейда «Анатомия – это судьба».

Следующей теорией, дополняющей и расширяющей гендерную проблематику является теория гендерной стратификации, основателем которой является социолог и антрополог Джоан Хубер [11]. Свою модель гендерной стратификации ученый разработала с учетом того, что происходит внутри домохозяйства, а также тех двух задач воспроизводства, решение которых недоступно мужчинам: рождения и грудного вскармливания детей.

Взяв для анализа пять типов культур – охоту и собирательство, мотыжное земледелие, кочевье, запашное земледелие и индустриальное общество, – Джоан Хубер рассматривает, что делают мужчины для производства пищи, что делают женщины и почему они не делают ту же работу, что и

мужчины, если она дает больше пищи; каковы при этом брак и структура семьи (свободный брак, полигамия, моногамия), а также демографические тенденции – смертность, рождаемость, уровень разводов. Как показывает автор, положение женщины напрямую связано с ее участием в производстве пищи, но в некоторых обществах потребность в воспроизводстве населения полностью исключает женщин из деятельности, дающей власть и престиж. Это происходит там, где производство пищи предполагает длительное пребывание вне дома, либо когда война становится значимым способом увеличения «излишков».

Усовершенствование орудий труда, приводящее к увеличению производства пищи, а также изменение уровней смертности и рождаемости непосредственно связаны с положением женщин. В постиндустриальную эпоху их статус начинает улучшаться, так как развитие технологии делает физические различия полов все менее значимыми, однако важную роль продолжает играть внутрисемейное разделение труда. Следуя логике Джоан Хубер, можно предположить, что в информационном обществе физические различия еще меньше значимы, а эффективность работы зависит скорее от уровня образования и профессиональной компетентности, которые как известно не имеют половых различий.

Оригинальность концепции Д.Хубер заключается в постановке проблемы «домашней работы» в качестве одной из ключевых при рассмотрении таких глобальных вопросов, как социальная стратификация. Однако полемика о домашнем труде, возникшая вследствие рассмотрения данной концепции, помогла показать, что отношения внутри семьи строятся именно на экономической основе. «Домашняя работа, – пишет Д.Хубер, – для гендерной стратификации есть то же самое, что для классовой – рынок» [11]. Однако и здесь наметились определенные тенденции, внушающие надежду на кардинальные сдвиги в общественном сознании. По этому поводу ученый пишет: «На данный момент внутрисемейное разделение труда почти не изменилось, но я могу предсказать значительные трансформации в этой области. Они будут основываться на американском представлении о равноправии. Пару поколений назад мужчины не желали, чтобы их жены работали вне дома, поскольку им было что делать в семье. Сегодняшним мужчинам нравится, чтобы жены тоже зарабатывали. Это изменение дает женам рычаг давления внутри семьи» [11]. К сказанному хотелось бы добавить, что именно в семье происходит первичная социализация подрастающего поколения, именно в семье усваиваются гендерные роли и модели поведения, здесь же устанавливаются и стереотипы поведения и восприятия, в том числе и гендерные. Поэтому равные возможности между супругами обеспечивать благосостояние семьи и равное разделение внутрисемейной работы может привести и уже в некоторых случаях приводит к разрушению гендерного неравенства, стиранию многих стереотипов и установок в сознании наших современников.

Следующей теорией, на которой хотелось бы остановиться, является теория культурной метафоры, получившая наиболее широкое распространение в философии постмодерна. По своей сути метафора не только формирует представление об объекте, она также предопределяет способ и стиль мышления о нем. Особая роль в этом принадлежит ключевым метафорам, задающим аналогии и ассоциации между разными системами понятий и порождающими более частные метафоры. Ключевые (базисные) метафоры, которые ранее привлекали к себе внимание преимущественно этнографов и культурологов, изучающих национально-специфические образы мира, в последние десятилетия вошли в круг пристального интереса специалистов по психологии мышления и методологии науки. Существенный вклад в разработку этой проблематики внесли работы М. Джонсона и Дж. Лакоффа [5]. Исследуя природу метафоры, ученые пришли к выводу о том, что «Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути. Понятия, управляющие нашим мышлением, вовсе не замыкаются в сфере интеллекта. Они управляют также нашей повседневной деятельностью, включая самые обыденные, земные ее детали. Наши понятия упорядочивают воспринимаемую нами реальность, способы нашего поведения в мире и наши контакты с людьми. Наша понятийная система играет, таким образом, центральную роль в определении повседневной реальности. И если мы правы в своем предположении, что наша понятийная система носит преимущественно метафорический характер, тогда наше мышление, повседневный опыт и поведение в значительной степени обуславливаются метафорой» [5, с.387].

Такие понятия как «добытчик», «кормилец» и «хранительница домашнего очага» являются культурными метафорами. Согласно этим понятиям «мужское» отождествляется с силой, активностью, рациональностью, культурой, а «женское» – со слабостью, пассивностью, природой. Гендер, с такой точки зрения, предстает в качестве основного культурного фактора, формирующего

традиционную патриархатную систему [8].

Российский ученый Т.Б.Рябова исследовала характеристики гендерных стереотипов и определила их сущностные свойства: 1) эмоционально-оценочный характер; 2) устойчивость и стабильность; 3) нормативность. Структура гендерных стереотипов, по ее мнению, подразделяется на два уровня: персональный и культурный. Среди функций автор выделяет функцию поддержания групповой идентичности, когнитивную и социальную. Т.Б.Рябова также отмечает тот факт, что помимо культурного фактора, на гендерную стереотипизацию влияют национальность, класс, возраст. Она также делает прогноз последствий гендерной стереотипизации в обществе: 1) человек будет стремиться репрезентировать себя в социально приемлемой манере; 2) неуверенность женщин в своих возможностях может возрастать вследствие психологического эффекта «самовыполняющегося пророчества»; 3) мужчина, ориентированный на стереотип маскулинности, может испытывать стресс от несоответствия этому образу [9].

Практически все исследователи природы гендерных стереотипов, являющихся по своей сути культурными метафорами, единогласны в том, что необходимо искать пути преодоления гендерной стереотипизации. Так, В.А.Луков и В.Н.Кириллина анализируют взаимодействие феминного и маскулинного в качестве гендерного конфликта, который заключается в следующем: «необходимость симметрии двух начал на витальном уровне не переходит автоматически на трансвитальный уровень и не становится сущностным основанием социокультурных практик. Не совсем понятна причина этого процесса, ведь «нет серьезных аргументов считать, что мужская или женская модель неоспоримо прогрессивна или реакционна» [6]. Таким образом, мы имеем дело с постановкой вопроса о двух гендерных культурах.

Как бы то ни было, все стереотипы закладываются в процессе воспитания и образования, поэтому так важно внести в процесс реформирования современной системы образования гендерный аспект.

Такой подход будет способствовать развитию парадигмы целостного или холистического образования, которая предполагает единство, неразрывность, взаимосвязь естественнонаучного и гуманитарного образования; реализацию междисциплинарных связей; формирование целостного системного видения мира в контексте междисциплинарного диалога «двух культур», в том числе и гендерных, для становления и развития целостной личности.

Как объясняет канадский ученый и педагог Джон Миллер: «Целостное (холистическое) образование пытается построить обучение в соответствии с законами природы, где все взаимосвязано и изменчиво. Мы можем наблюдать это в атоме, в клетке, в биосфере и в целой Вселенной. Но, к сожалению, со времен индустриальной революции человечество предпочитает разделение и стандартизацию. Это привело к расщеплению самой жизни» [7].

Подводя итог выше изложенному, можно выделить следующие моменты:

- гендерная проблематика в современном философско-образовательном дискурсе актуальна и своевременна, ее решение носит насущный характер и требует неотложных мер, которые уже разрабатываются и внедряются по мере возможностей специалистами разных областей гуманитарного знания – педагогами, психологами, социологами, политологами и др., что выводит данную проблематику на междисциплинарный уровень;
- несмотря на различные подходы в исследовании гендерной проблематики, наиболее перспективными, на наш взгляд, являются те, в которых гендер трактуется не как качества индивидов, а как развитие социальных искусственно созданных порядков и предполагают по-новому оценить гендерные отношения. Авторы этих концепций стремятся к переосмыслению таких социальных феноменов, как половое разделение труда, роль тела в социальных отношениях, социальное подчинение женщин, формирование характера с учетом общепринятых норм женственности и мужественности и др.;
- нарождающаяся новая (холистическая) парадигма образования и воспитания с учетом решения гендерной проблематики может быть эффективным средством развития не только гармоничных отношений в семье, как первичной среде социализации личности, в обществе, как достижение гармонии в конструировании мужских и женских образцов поведения, но и как адекватность культурному и этническому многообразию всего человечества; она может способствовать воспитанию у человека толерантности к иным культурам и системам ценностей; выработке его социальной и личностной целостности и соразмерности, преодолению одномерности современного человека.

© *Кривець Л.В.***СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ**

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности./Пер. с англ. Е.Д. Руткевич. – М.:Медиум, 1995.
2. Бовуар С.де. Второй пол: в 2-х т./Пер. с франц. – М, Прогресс; СПб: Алетейя, 1997.
3. Вознюк А.В. К вопросу об обосновании холистической парадигмы образования//Вектор науки ТГУ. – №3(3).– 2010.
4. Кон И. Энциклопедия Кругосвет.[Электронный ресурс].Режим доступа к ресурсу: <http://www.krugosvet.ru>
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем./Теория метафоры: Сборник/Пер. с англ, франц., нем., исп., польс. языков/Вступ. стат. и сост. Н.Д.Арутюновой; Общ.ред. Н.Д.Арутюновой и М.А.Журиной. – М.:Прогресс, 1990.
6. Луков В.А., Кириллина В.Н. Гендерный конфликт: система понятий// Знание. Понимание. Умение. – 2005.– №1. – С.86-101.
7. Миллер Д. Холистическое образование. Педагогика предчувствия./Пер. с англ. Н.Октябровой.[Электронный ресурс]. Режим доступа к ресурсу: <http://www.1september.ru>
8. Ростова А.В. Категории «пол» и «гендер» как категории анализа гендерных отношений//Вестник СамГУ. – 2007. – №3(53). – С.185-191.
9. Рябова Т.Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы./Женщина в российском обществе.– 2001. – №3-4. – С.3-12.
10. Фром Э. Бегство от свободы/ пер. с англ.,общ. Ред. и послесловие П.С.Гуревича. – М.:Прогресс, 1990.
11. Хубер Д. Теория гендерной стратификации.[Электронный ресурс]. Режим доступа к ресурсу: <http://www.feminismru.org>

Кривець Л.В., кандидат філософських наук, старший науковий співробітник Національного університету оборони України, м. Київ

L. V. Krymets, PhD, Senior Scientific Officer of the National Defence University of Ukraine, Kyiv

УДК: 100+370+316.3

**THE METHODOLOGICAL ANALYSIS OF
MANAGEMENT, SOCIAL MANAGEMENT, MILITARY-SOCIAL MANAGEMENT**

In a context of the methodological analysis management as the philosophical category is investigated in two interconnected aspects. According to the first approach management is considered as process of purposeful influence on objects and systems of any nature. Concerning other vision: management is understood as function, implicitly inherent by the most social, socio-technical, or to biological system, actualization and which realization determines an orientation progress of system and provides integrity of static and dynamic measurements of its structural integrity.

Keywords: *management, social management, military-social management, social, the methodological analysis, intersubjectivity, the human being, the social context.*

**МЕТОДОЛОГІЧНИЙ АНАЛІЗ УПРАВЛІННЯ, СОЦІАЛЬНОГО УПРАВЛІННЯ,
ВІЙСЬКОВО-СОЦІАЛЬНОГО УПРАВЛІННЯ**

У контексті методологічного підходу управління як філософська категорія досліджується в двох взаємодетермінуючих аспектах. Згідно першого підходу управління розглядається як процес цілеспрямованого впливу на об'єкти та системи будь-якої природи. Щодо іншого бачення: управління